

Гарри чуть не рассмеялся при мысли о том, что Гермиона не прочитает какую-то книгу. «Понятно, значит, мы можем просто забыть о том, что ты тоже читаешь какую-нибудь из этих замечательных книг?» — сказал он с дразнящей ноткой в голосе и начал тянуть к себе ее стопку книг.

"НЕТ!" Гермиона вскрикнула, протягивая руку и перетаскивая стопку обратно на свою сторону стола. Поняв, что она только что проиграла их маленькую игру, Гермиона начала краснеть, ухмыляясь ему в ответ. Жар на ее щеках напоминал миниатюрное пламя.

Все еще посмеиваясь, Гарри указал на книгу о водяных и сказал: «Могу я прочитать ее вместе с тобой?» Не дожидаясь ответа, он придвинул ее стул к своему и склонил голову ей на плечо.

"Хорошо." — ответила Гермиона, наслаждаясь чувством удовлетворения, возникающим от того, что голова Гарри лежала у нее на плече.

Примерно через пятнадцать минут чтения Гермиона поняла, что Гарри уснул. Он сильно вздрогнул и рухнул на пол в муках того, что казалось кошмаром, когда она собиралась его разбудить.

Гарри вздрогнул, осознав, что ему было другое видение Волан-де-морта. Хвост стоял на коленях перед большим стулом с крылатой спинкой. Он молил о пощаде, и Гарри почувствовал ликование, исходящее от Волан-де-морта.

Прежде чем он смог понять это чувство, он поднял палочку и лениво произнес «Круцио». Питер Петтигрю корчился на земле и кричал от боли. Как ни странно, Гарри подумал, что получил проблеск чувства удовольствия от Волан-де-морта.

Он не мог видеть, как выглядел Волае-де-морт, потому что видел вещи с точки зрения самого Волан-де-морта. Это видение немного отличалось от того, которое было перед чемпионатом мира по квиддичу. На этот раз он был Волан-де-мортом, а не просто наблюдал за происходящим, как сторонний наблюдатель.

Гарри изо всех сил старался сохранять рассудок, пока видение продолжалось. Шок от того, что его крошечная, чешуйчатая рука поднялась и совершила это непростительное действие, потряс его настолько, что он смог сосредоточиться, но не почувствовал, что совершил действия сам.

Голос Волан-де-морта, исходивший из его собственных уст, был еще страшнее, если это возможно. Этот звук не мог быть человеческим! В его речи было что-то шипящее.

«Тебе повезло, что другой мой слуга спас тебя от твоей ошибки. Если бы Крауч-старший смог связаться с Дамблдором, мы были бы разоблачены, снова бежали бы, и наши планы рухнули бы. Лорд Волан-де-Морт милостив. А теперь иди и подои Нагайну для моего вечернего кормления». Волан-де-морт тихо прошипел, указывая своей крошечной ручкой на дверь.

Вздвигнув, глаза Гарри распахнулись, и он начал дико оглядываться вокруг, на его лице был отчетливо виден страх.

«Шшш. Ты в библиотеке. Ты можешь встать?» — очень обеспокоенно спросила Гермиона.

Гарри медленно встал и позволил увести себя к выходу. Гермиона подобралась к нему под мышку, чтобы он мог опереться на нее, если понадобится, и в то же время они выглядели бы как два нормальных подростка, которые встречаются.

Он знал, что она о чем-то его спросила, но ее голос звучал так, словно его заглушала стена воды между ними. Его тело действовало инстинктивно и позволило Гермионе вывести его из библиотеки.

Как только двое подростков завернули за угол, перед ними раздались два хлопка. — Что не так с мастером Гарри? — сказал Добби, его голос немного дрожал, когда он шагнул вперед, чтобы помочь своей госпоже увести Гарри в какое-нибудь тихое место.

Винки хотела было помочь, но Гермиона командой остановила ее. «Подожди, пожалуйста, Винки. Можешь ли ты заблокировать портреты, чтобы они не видели нас и не следовали за нами?»

Винки выглядела немного удивленной этой просьбой, но ее ответ был положительным. — «Я немедленно об этом позабочусь, госпожа Гермиона» и по щелчку её пальцев все портреты в зале были обездвижены, а рамы их картин задрапированы черной тканью.

Гермиону впечатлил контроль над магией крошечного эльфа, но у нее на уме были более важные дела, поэтому она на мгновение отбросила эти мысли и сосредоточилась на том, чтобы доставить Гарри в Выручай-комнату, чтобы они могли связаться с Сириусом и Ремусом.

Они были в нескольких коридорах от Выручай-комнаты, когда Гарри, наконец почувствовал себя достаточно нормально, чтобы идти самостоятельно. Он обнял Гермиону и понял, что Добби идет рядом с ним на случай, если он споткнется. Его голос звучал как битое стекло, когда он прохрипел «Спасибо».

К тому времени, когда они добрались до входа в Комнату, он чувствовал себя совершенно нормально. Они вошли в копию гостиной Гриффиндора, он сел на диван, а Гермиона положила его голову себе на колени и начала успокаивающе проводить руками по его волосам.

«Мама делала это для меня, когда мне снился кошмар. Ты уже готов поговорить об этом?» — тихо спросила она его.

Гарри лежал, положив голову ей на колени, наслаждаясь ее успокаивающими прикосновениями и прокручивая в голове все произошедшее. Это был не просто кошмар; в

этом он был уверен. Он также не собирался называть это видением. Это было что-то со слишком сильной связью, он чувствовал некоторые эмоции Волан-де-Морта пугающе похоже на то, как он чувствовал эмоции Гермионы.

Сказать, что это открытие встревожило Гарри, было бы преуменьшением. Его потрясение было настолько сильным, что он не заметил, что Гермиона снова разговаривала с ним и теперь обеспокоенно смотрит на него.

«В чем дело, Гарри? Сейчас ты выглядишь хуже, чем когда впервые увидел это видение», — спросила Гермиона, нежно поглаживая его по щеке.

«Я думаю, что эта связь немного хуже, чем мы думали раньше» — прошептал он, пытаясь отогнать тьму дурного предчувствия, охватившую его. «Я чувствую его эмоции, и это меня пугает. Что, если я тоже каким-то образом связан с ним?» К этому моменту он был близок к слезам, страхи буйствовали в его голове.

Гермиона была более чем шокирована этим последним откровением. Однако что-то не складывалось. Она вспоминала, что Гарри упомянул о своем шраме, когда пытался снять находившееся там темное проклятие. Осторожно и таким же тихим шепотом, как тот, который он говорил мгновение назад, Гермиона спросила его: «Как ты думаешь, твой шрам каким-то образом действует как связь с Волан-де-мортам?»

Гарри неосознанно протянул руку и провел пальцем по шраму, обводя его контуры, погружившись в свои мысли. У Гермионы было новое представление о его шраме, и он боялся, что она, как обычно, ошиблась в своей оценке.

Отчаяние было ясно в его голосе, когда он ответил ей. «Да, в чем-то это похоже на нашу связь, но я думаю, что она вращается вокруг моего шрама, потому что, когда я приближаюсь к тому, чтобы ее распутать, возникает сильное ощущение натяжения, прежде чем все возвращается на места. Как будто есть что-то, удерживающееся там. Такое ощущение, что он тоже становится сильнее». Гарри закончил очень обеспокоенным голосом. «Как ты думаешь, что все это значит?» — спросил он ее в отчаянии.

«Я не знаю Гарри, но я сделаю все, что смогу, чтобы разобраться в этом. Я уверена, что Ремус и Сириус тоже помогут. Может, нам стоит позвать их сейчас?» Голос Гермионы был тверд в ее убеждении помочь Гарри справиться с этой новой ситуацией.

Гермиона вытасила зеркало и протянула его Гарри, чтобы он мог позвонить.

Сделав глубокий вдох, чтобы собраться с силами, с помощью чувства поддержки Гермионы, струившегося сквозь их связь, Гарри позвал: «Сириус Блэк».